

Суперсимметричная теория неупорядоченных гетерополимеров

© А.И. Олемской, В.А. Бражный

Сумский государственный университет,
244007 Сумы, Украина

E-mail: alexander@olem.sumy.ua
valera@ssu.sumy.ua

(Поступила в Редакцию 27 июля 1999 г.)

Предложено эффективное уравнение движения, описывающее чередование мономеров разного сорта вдоль гетерополимерной цепи. На его основе построена самосогласованная суперсимметричная схема, позволяющая найти уравнения для структурного фактора и функции Грина. В зависимости от температуры и интенсивности замороженного беспорядка в чередовании мономеров исследованы эффекты памяти и потери эргодичности. Построена фазовая диаграмма, определяющая области существования неэргодического и замороженного состояний.

Работа выполнена при частичной поддержке Комитета по делам науки и технологий Украины (грант 2.4/4).

В последнее время значительно возрос интерес к неупорядоченным гетерополимерам, представляющим случайные последовательности мономеров разного сорта (см. работы [1–3] и ссылки в них). С понижением температуры такие системы могут претерпевать два типа фазовых превращений: стеклование и микрофазное расслоение. В процессе стеклования неупорядоченный гетерополимер из бесконечного набора возможных состояний выбирает единственное неравновесное, но стационарное состояние, при котором фиксируется определенная конформация и последовательность чередования мономеров (типа молекулы ДНК). Проблема описания такого рода переходов сводится к разработке наиболее простой и адекватной процедуры усреднения термодинамических величин по замороженному беспорядку. Впервые подобная проблема возникла при исследовании спиновых стекол [4].

Явление микрофазного расслоения, присущее блочным сополимерам, сводится к образованию пространственно-периодического распределения мономеров в виде одномерных ламелярных структур, гексагональных решеток цилиндров, объемцентрированных решеток сфер и т.д. [2,3]. Существенная особенность таких структур состоит в том, что химическая связь между блоками препятствует макроскопическому расслоению, наблюдаемому в гомополимерных растворах. Изначально микрофазное расслоение изучалось в рамках теории среднего поля [5] для случая блок-сополимера $A-B$ с произвольной долей f мономеров типа A . Оказалось, что при $f \neq 0.5$ уменьшение температуры приводит к фазовому переходу первого рода с образованием пространственно-периодической структуры, длина волны которой $2\pi/k_0$ имеет порядок размера блока и не зависит от температуры. Поскольку фазовый переход приводит к расходимости структурного фактора не в единственной точке $k_0 = 0$, как при макрофазном расслоении, а на поверхности сферы $k_0 \neq 0$, то флуктуации параметра порядка вносят расходящийся вклад в термодинамические величины [6]. В результате при $f = 0.5$ непрерывный фа-

зовый переход второго рода трансформируется в слабый фазовый переход первого рода и существенно изменяется вид фазовой диаграммы [7]. При переходе от блок-сополимера к неупорядоченному гетерополимеру оба превращения (стеклование и микрофазное расслоение) сохраняют силу, однако возникает сильная зависимость пространственного периода от температуры [1,8]. Кроме того, полевым подход [9,10] показывает, что флуктуации подавляют как микрофазное расслоение, так и стеклование неупорядоченного полимера.

Как и в случае спиновых стекол [4], теория неупорядоченных гетерополимеров основывается на методе реплик (см. [1]). Кроме того, использовались трансфер-матрицы [11], кинетический подход [12] и другие методы [13], однако область их применимости оказывается гораздо уже репличного подхода. Вместе с тем из теории спиновых стекол известно, что в рамках модели Шеррингтона–Киркпатрика [14] метод реплик оказывается эквивалентным суперсимметричному подходу [15]. Кроме известных недостатков репличного трюка, преимущество суперсимметричного подхода обусловлено тем, что в рамках простейшей схемы [16] существенную роль играют только две компоненты суперполя, имеющие ясный физический смысл.

Применительно к полимерам использование суперсимметричной схемы было предложено в работе [17], однако дальнейшего развития этот подход не получил. Предлагаемая работа предпринята с целью восполнения этого пробела. Как видно из последующего, введение суперсимметричного подхода для описания системы с замороженным беспорядком является столь же естественным, как и использование комплексного исчисления в теории фазовых переходов (см. также [18]).

Работа построена следующим образом. В разд. 1 найдено эффективное уравнение движения, описывающее чередование мономеров разного сорта при движении вдоль полимерной цепи [19]. Вид этого уравнения задается эффективным гамильтонианом неупорядоченного гетерополимера, определению которого посвящен

разд. 2. В разд. 3 на основе стандартного метода производящего функционала [20], использующего указанное уравнение, построена суперсимметричная теория поля, представляющая поведение системы. В разд. 4 проведено разложение суперсимметричного коррелятора по оптимальному базису, приводящему к структурному фактору и запаздывающей функции Грина, для которых найдены уравнения самосогласования [21]. Их использование позволяет описать (разд. 5) параметры памяти и неэргодичности в зависимости от параметра Флори и замороженного беспорядка в чередовании мономеров разного сорта. В разд. 6 содержится обсуждение полученных результатов.

1. Эффективное уравнение движения

Как известно, для стохастических систем полевая схема основывается на динамическом уравнении Ланжевена [20]. Однако наличие ковалентных связей, формирующих полимерную цепь, делает такую схему неэффективной, поскольку динамическая теория полимеров намного сложнее, чем статистическая механика обычных многочастичных систем [22]. Поэтому для описания неупорядоченного гетерополимера следует прежде всего получить эффективное уравнение движения, заменяющее динамическое.

Начнем рассмотрение с простейшего случая гомополимера, представляющего гауссову цепь, для которой плотность вероятности найти вектор $\mathbf{R}$, соединяющий начало цепи с N -м узлом, задается функцией $\Psi(\mathbf{R}, N)$. Она удовлетворяет уравнению Шредингера с мнимым временем $-iN$ [22]

$$\partial\Psi/\partial N = \left(D\partial^2/\partial\mathbf{R}^2 - U(\mathbf{R}, N)\right)\Psi, \quad (1)$$

где число мономеров $N \gg 1$, $D = b^2/6$ — эффективный коэффициент диффузии, задаваемый длиной куновского сегмента b , $U(\mathbf{R}, N)$ — внешнее поле. В пределе $N \rightarrow \infty$ решение уравнения (1) может быть представлено в виде

$$\Psi(\mathbf{R}, N) = \int \exp\left(-S_{\mathbf{R}, N}\{\mathbf{r}(n)\}/2D\right) D\mathbf{r}(n), \quad (2)$$

где функциональное интегрирование проводится по зависимости $\mathbf{r}(n)$ координаты мономера от его номера в цепи n ; действие $S(\mathbf{R}, N) \equiv S_{\mathbf{R}, N}\{\mathbf{r}(n)\} = \int_0^N L_0(\mathbf{r}(n))dn$, соответствующее концам цепи в закрепленных точках $\mathbf{r}(0) = \mathbf{O}$ и $\mathbf{r}(N) = \mathbf{R}$, определяется лагранжианом евклидовой теории поля [20,22]

$$L_0 = \frac{1}{2} \left(\frac{d\mathbf{r}(n)}{dn}\right)^2 + 2DU(\mathbf{r}, n). \quad (3)$$

Здесь первое слагаемое, полученное в континуальном приближении $\mathbf{r}(n+1) - \mathbf{r}(n) \rightarrow d\mathbf{r}(n)/dn$, играет роль кинетической энергии и отражает наличие ковалентной

связи между мономерами цепи [22]. Подстановка распределения (2) в (1) дает уравнение вида Якоби

$$\frac{\partial S}{\partial N} = D\frac{\partial^2 S}{\partial\mathbf{R}^2} - \frac{1}{2} \left(\frac{\partial S}{\partial\mathbf{R}}\right)^2 + 2DU. \quad (4)$$

Вводя обобщенный импульс $\mathbf{p} \equiv \partial S/\partial\mathbf{R}$ и полную производную $d\mathbf{p}/dN \equiv \partial\mathbf{p}/\partial N + (\mathbf{p}\partial/\partial\mathbf{R})\mathbf{p}$, сводим нелинейное уравнение (4) к линейному уравнению Бюргера

$$d\mathbf{p}/dN = D(\partial^2\mathbf{p}/\partial\mathbf{R}^2 + 2\partial U/\partial\mathbf{R}). \quad (5)$$

Выражения (1)–(5) являются основой теории направленных полимеров, кинетической теории огрубления поверхности и т.д. (см. [23]).

Для нас принципиально важным является то обстоятельство, что уравнение Шредингера (1) переходит в уравнение Фоккера–Пленка [24]

$$\frac{\partial P}{\partial N} = \left(D\frac{\partial^2}{\partial\mathbf{R}^2} - \frac{\partial}{\partial\mathbf{R}}\mathbf{F}\right)P, \quad (6)$$

если ввести вероятность

$$P(\mathbf{R}, N) = \Psi(\mathbf{R}, N) \exp\{-V(\mathbf{R})/2D\}. \quad (7)$$

Ее зависимость от $\mathbf{R}$ определяется эффективным потенциалом

$$V \equiv - \int \mathbf{F} d\mathbf{R}, \quad (8)$$

где сила $\mathbf{F}$ связана с исходным потенциалом U следующим образом:

$$U = \frac{1}{4D}\mathbf{F}^2 + \frac{1}{2} \frac{\partial\mathbf{F}}{\partial\mathbf{R}}. \quad (9)$$

Согласно теории стохастических систем [25], уравнение Фоккера–Планка (6) отвечает уравнению Ланжевена

$$\partial\mathbf{R}/\partial N = \mathbf{F}(\mathbf{R}, N) + \zeta(N), \quad (10)$$

определяющему стохастическую зависимость $\mathbf{R} = \mathbf{R}(N)$. Здесь ланжевенский источник ζ фиксирован условиями белого шума

$$\langle\zeta(N)\rangle = 0, \quad \langle\zeta(N)\zeta(N')\rangle = 2D\delta(N - N'), \quad (11)$$

где угловые скобки означают усреднение по распределению (7).

Для перехода от рассмотренного случая гомополимера к основному объекту нашего исследования — неупорядоченному гетерополимеру $A-B$ необходимо учесть, что стохастичность проявляется не только в пространственном расположении мономеров, но и в чередовании их сортов A, B вдоль цепи. Формально это отражается сопоставлением каждому узлу n изинговской переменной $\theta(n)$, которая принимает значение $\theta(n) = 1$, если n -й мономер отвечает сорту A и $\theta(n) = -1$ в ином случае. С ростом номера узла n переменная $\theta(n)$ изменяется

подобно переориентации спинов в глауберовой динамике [26]. Для эффективного спина $\sigma(n) \equiv \theta(n) - \theta(n)$, отсчитанного от среднего значения $\theta(n)$, метод трансфер-матриц приводит к коррелятору [11]

$$\overline{\sigma(n)\sigma(n')} = C_2 \exp(-|n - n'|/l),$$

$$C_2 \equiv 4f(1 - f), \quad f \equiv (1/2) \left(1 + \overline{\theta(n)}\right), \quad (12)$$

где черта означает усреднение по композиционному (замороженному) беспорядку, l — коореляционная длина, f — доля мономеров типа А.

Нетрудно убедиться, что псевдоспиновая переменная $\sigma(n)$, определенная экспоненциальным коррелятором (12), подчиняется эффективному уравнению движения

$$d\sigma/dn = -\sigma/l + s(n), \quad (13)$$

где стохастический источник $s(n)$ представляет белый шум

$$\overline{s(n)} = 0, \quad \overline{s(n)s(n')} = 2C_2 l^{-1} \delta(n - n'). \quad (14)$$

Согласно (13), связь между микроскопической величиной $\sigma(n)$ и стохастической переменной $s(n)$ имеет вид

$$\sigma(n) = \int_0^n e^{-(n-m)/l} s(m) dm. \quad (15)$$

Условия (14) выполняются, если белому шуму $s(n)$ отвечает гауссово распределение

$$P\{s(n)\} = (4C_2 \tau/l)^{-1/2} \exp\left\{-\frac{l}{4C_2} \int_0^N s^2(n) dn\right\} \quad (16)$$

с интенсивностью замороженного беспорядка $4C_2 l^{-1}$. Соответственно параметр порядка определяется локальным средним

$$\eta(\mathbf{r}, n) \equiv (4C_2)^{-1/2} \overline{\sigma(n)\delta(\mathbf{r} - \mathbf{r}(n))}. \quad (17)$$

Здесь и далее объем мономера принимается равным единице.

По сравнению с равенством (10) эффективное уравнение движения для поля (17) должно содержать вклад $D\partial^2\eta/\partial\mathbf{r}^2$, учитывающий наличие неоднородности. Переходя к фурье-образу

$$\eta_{\mathbf{k}}(n) = N^{-1/2} \int \eta(\mathbf{r}, n) e^{-i\mathbf{k}\mathbf{r}} d\mathbf{r}, \quad (18)$$

для которого эта неоднородность принимает вид $-Dk^2\eta_{\mathbf{k}}$, находим

$$\partial\eta_{\mathbf{k}}/\partial n = -(ak)^2\eta_{\mathbf{k}} - \partial\mathcal{H}/\partial\eta_{\mathbf{k}}^* + \zeta_{\mathbf{k}}. \quad (19)$$

Здесь, как и ранее, для эффективного времени n использован континуальный предел $n \gg 1$; характерный

масштаб мономера задается перенормированной длиной сегмента $a \equiv D^{1/2} = 6^{-1/2}b$; сила $f_{\mathbf{k}} = -\partial\mathcal{H}/\partial\eta_{\mathbf{k}}^*$ (ср. с (8)) определяется эффективным гамильтонианом $\mathcal{H}$; белый шум фиксируется условиями

$$\langle \zeta_{\mathbf{k}} \rangle = 0, \quad \langle \zeta_{\mathbf{k}}^*(n)\zeta_{\mathbf{k}'}(n') \rangle = \delta_{\mathbf{k}\mathbf{k}'}\delta(n - n'), \quad (20)$$

где угловые скобки означают усреднение по термическому беспорядку, который в отличие от (11) нормирован на единицу.

2. Эффективный гамильтониан

Для получения эффективного гамильтониана $\mathcal{H}\{\eta\} \equiv \Omega'\{m\}$ [27], определяющего вид уравнения (19), рассмотрим термодинамический потенциал $\Omega'\{m\}$, полученный в результате усреднения по конформационному и композиционному беспорядкам. Соответствующее среднее параметра порядка (17) имеет вид

$$m(\mathbf{r}) \equiv \sum_n \langle \eta(\mathbf{r}, n) \rangle = (4C_2)^{-1/2} \sum_n \overline{\langle \sigma(n)\delta(\mathbf{r} - \mathbf{r}(n)) \rangle}. \quad (21)$$

Следуя стандартной процедуре [20], запишем статистическую сумму системы в виде функционального интеграла

$$Z = \int Dm(\mathbf{r}) \exp\left\{C_2\chi \int m^2(\mathbf{r}) d\mathbf{r}\right\} \times \overline{\left\langle \delta\left\{\sum_n \delta(\mathbf{r} - \mathbf{r}(n)) - 1\right\}\right\rangle} \times \overline{\left\langle \delta\left\{\sum_n (4C_2)^{-1/2}\sigma(n)\delta(\mathbf{r} - \mathbf{r}(n)) - m(\mathbf{r})\right\}\right\rangle}. \quad (22)$$

Здесь $\chi > 0$ — композиционный параметр Флори, первая δ -функция учитывает условие несжимаемости, вторая — определение параметра порядка (21). Далее необходимо представить δ -функции в виде функционального разложения Лапласа по вспомогательным полям J_ρ, J_m . В результате выражение (22) принимает экспоненциальную форму с показателем $\int (J_\rho + J_m m) d\mathbf{r} - \Omega\{J_\rho, J_m\}$, где последнее слагаемое представляет свободную энергию, усредненную по конформационным и конфигурационным наборам при заданных полях J_ρ, J_m . Стационарные значения $\bar{J}_\rho, \bar{J}_m$ этих полей определяются условиями $\delta\Omega/\delta J_\rho = 0$, $\delta\Omega/\delta J_m = -m$. Подставляя их в функционал $\Omega\{J_\rho, J_m\}$, получаем термодинамический потенциал, определенный выражением $Z = \int Dm_{\mathbf{k}} \exp(-\Omega'\{m_{\mathbf{k}}\})$, где (более детально см. [1,11,28])

$$\Omega' = \sum_{\mathbf{k}} \tau_{\mathbf{k}} |m_{\mathbf{k}}|^2 + \frac{1}{2} \sum_{\mathbf{k}\mathbf{k}'} w_{\mathbf{k}\mathbf{k}'} |m_{\mathbf{k}}|^2 |m_{\mathbf{k}'}|^2 + \int v(\mathbf{r}) d\mathbf{r},$$

$$\tau_{\mathbf{k}} \equiv \tau + (ak)^2, \quad \tau \equiv l^{-1} - C_2\chi. \quad (23)$$

Здесь вклад неоднородности учитывается в квадратичном члене, появление слагаемых, пропорциональных l^{-1} , обусловлено процедурой усреднения по замороженному беспорядку в распределении (15); член, содержащий ядро $w_{\mathbf{k}\mathbf{k}'} = 4N^{-1}(la)^{-2}(\mathbf{k}^2 + \mathbf{k}'^2)^{-1}$, обусловлен усреднением по распределению (7) (приведенное выражение отвечает результатам [1,11], тогда как при использовании методов реплик получается обратный знак [9,29]). Последнее слагаемое, учитывающее эффекты самодействия, представляется разложением [1,11]

$$\begin{aligned} v &= -(\mu/3!)m^3 + (\lambda/4!)m^4, \\ \mu &\equiv 12C_3C_2^{-1/2}l^{-1}, \quad \lambda \equiv 24(1 + 5C_3^2/C_2)l^{-1}, \\ C_2 &\equiv 4f(1-f), \quad C_3 \equiv |1-2f|. \end{aligned} \quad (24)$$

Как уже отмечалось, использованный метод основывается на формулах (12), позволяющих выразить корреляторы замороженного беспорядка с помощью трансферматриц. Более популярным является метод реплик, в рамках которого поле J_m и параметр порядка m приобретает репличный индекс α , по которому в гамильтониане (23) следует провести суммирование от 1 до $n \rightarrow 0$ [4]. Тогда квадратичный вклад записывается в виде

$$\frac{1}{2} \sum_{\mathbf{k}\alpha} A_{\alpha\alpha}(\mathbf{k}) |m_\alpha(\mathbf{k})|^2 + \frac{1}{2} \sum_{\substack{\mathbf{k} \\ \alpha \neq \beta}} A_{\alpha\beta}(\mathbf{k}) m_\alpha(\mathbf{k}) m_\beta(-\mathbf{k}), \quad (25)$$

где в пределе $n \rightarrow 0$ для совпадающих реплик $A_{\alpha\alpha}(\mathbf{k}) \rightarrow 2\tau_{\mathbf{k}}$. Как было выяснено на примере спиновых стекол, характерная особенность систем с замороженным беспорядком состоит в иерархической структуре пространства состояний, которая характеризуется случайным перекрытием различных реплик [4]. Следовательно, параметр перекрытия $A_{\alpha\beta}(\mathbf{k})$ во втором слагаемом (25) является стохастической величиной, по которой следует провести усреднение. Примем соответствующее распределение в простейшем гауссовом виде

$$\mathcal{P}\{A_{\alpha\beta}(\mathbf{k})\} \propto \exp\left\{-\frac{1}{8} \sum_{\substack{\mathbf{k}_1\mathbf{k}_2 \\ \alpha \neq \beta}} u_{\mathbf{k}_1\mathbf{k}_2}^{-1} A_{\alpha\beta}(\mathbf{k}_1) A_{\alpha\beta}(-\mathbf{k}_2)\right\} \quad (26)$$

с дисперсией $u_{\mathbf{k}_1\mathbf{k}_2} \equiv \sigma^2(la)^{-2}N^{-1}(\mathbf{k}_1^2 + \mathbf{k}_2^2)^{-1}$, задаваемой параметром σ (см. [9]). Тогда после усреднения статистической суммы $Z = \int Dm_{\mathbf{k}} \exp(-\Omega'\{m_{\mathbf{k}}\})$ второе слагаемое в (25) приобретает вид

$$-\frac{1}{2} \sum_{\substack{\mathbf{k}_1\mathbf{k}_2 \\ \alpha \neq \beta}} u_{\mathbf{k}_1\mathbf{k}_2} m_\alpha(\mathbf{k}_1) m_\beta(-\mathbf{k}_1) m_\alpha(-\mathbf{k}_2) m_\beta(\mathbf{k}_2). \quad (27)$$

В результате термодинамический потенциал (23) принимает репличную форму

$$\begin{aligned} \Omega' &= \sum_{\mathbf{k}\alpha} \tau_{\mathbf{k}} |m_\alpha(\mathbf{k})|^2 + \frac{1}{2} \sum_{\substack{\mathbf{k}_1\mathbf{k}_2 \\ \alpha}} w_{\mathbf{k}_1\mathbf{k}_2} |m_\alpha(\mathbf{k}_1)|^2 |m_\alpha(\mathbf{k}_2)|^2 \\ &+ \sum_{\alpha} \int v(m_\alpha) d\mathbf{r} - \frac{1}{2} \sum_{\substack{\mathbf{k}_1\mathbf{k}_2 \\ \alpha \neq \beta}} u_{\mathbf{k}_1\mathbf{k}_2} m_\alpha(\mathbf{k}_1) m_\beta(-\mathbf{k}_1) \\ &\times m_\alpha(-\mathbf{k}_2) m_\beta(\mathbf{k}_2). \end{aligned} \quad (28)$$

Полученное выражение (28) снимает упомянутое выше противоречие в выборе вида эффективного гамильтониана: положительный вклад, определенный вторым членом, связан с внутриврепличным взаимодействием (см. [1,11]), тогда как обнаруженный в [9,29] отрицательный вклад обусловлен перекрытием между репликами. Различная природа указанных слагаемых проявляется в том, что первое из них приводит к перенормировке величины $\tau_{\mathbf{k}}$, а второе отвечает за эффекты памяти и неэргодичности.

Для проведения указанной перенормировки (см. [27]) следует, используя приближение среднего поля, заменить один из множителей $|m_\alpha(\mathbf{k})|^2$ во втором слагаемом (28) затравочной функцией Грина $G_{\mathbf{k}_0}$, которая отвечает $v = 0$, $u_{\mathbf{k}_1\mathbf{k}_2} = 0$ и определяется равенством

$$G_{\mathbf{k}_0}^{-1} = r + 2a^2(k - k_0)^2, \quad (29)$$

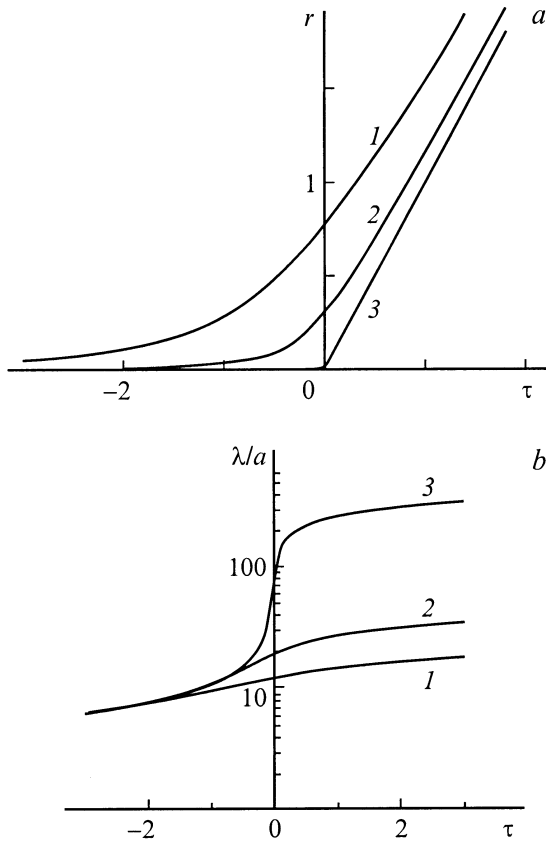
не зависящим от номера реплики α . Для нахождения параметров r, k_0 подставим (29) в соответствующее уравнение Дайсона

$$G_{\mathbf{k}_0}^{-1} = \tau_{\mathbf{k}} + \sum_{\mathbf{k}'} w_{\mathbf{k}\mathbf{k}'} G_{\mathbf{k}_0}'. \quad (30)$$

Тогда после интегрирования по волновому вектору $\mathbf{k}'$ получаем

$$\begin{aligned} r &= \tau + (3/4\pi)l^{-2}(2r)^{-1/2}, \\ k_0^{-1} &= 2\pi^{1/2}l(2r)^{1/4}a. \end{aligned} \quad (31)$$

Согласно первому из этих равенств, с ростом затравочной разности температур τ положительно определенный параметр r плавно возрастает, характеризуясь асимптотиками $r \sim \tau^{-2}$ при $\tau < 0$, $|\tau| \gg 1$ и $r \sim \tau$ при $\tau \gg 1$ (рис. 1, а). Это означает, что в отсутствие самодействия флуктуации стабилизируют неупорядоченный гетерополимер относительно микрофазного расслоения [9]. В частности, согласно условию $r > 0$, оказывается возможным только фазовый переход первого рода. Второе равенство (31) определяет присущую неупорядоченным гетерополимерам зависимость пространственного периода $\lambda = 2\pi/k_0$ от параметра r [1]. Как видно из рис. 1, б, с ростом разности температур τ величина λ монотонно нарастает от 0 до ∞ ; при этом чем больше корреляционная длина l , тем быстрее изменение периода λ вблизи точки $\tau = 0$.

Рис. 1. Зависимость параметра r (а) и периода λ (б) от τ при различных значениях l . (Кривые 1, 2, 3 отвечают $l = 0.5, 1, 10$).

Окончательное выражение для гамильтониана неупорядоченного гетерополимера следует из термодинамического потенциала (28), перенормированного действием флуктуаций

$$\begin{aligned} \mathcal{H} &= \sum_{\mathbf{k}\alpha} \tau_{\mathbf{k}} |\eta_{\alpha}(\mathbf{k})|^2 + \sum_{\alpha} \int v(\eta_{\alpha}) d\mathbf{r} \\ &- \frac{1}{2} \sum_{\substack{\mathbf{k}_1, \mathbf{k}_2 \\ \alpha \neq \beta}} u_{\mathbf{k}_1, \mathbf{k}_2} \eta_{\alpha}(\mathbf{k}_1) \eta_{\beta}(-\mathbf{k}_1) \eta_{\alpha}(-\mathbf{k}_2) \eta_{\beta}(\mathbf{k}_2), \\ r_{\mathbf{k}} &\equiv r + 2a^2(k - k_0)^2, \\ u_{\mathbf{k}_1, \mathbf{k}_2} &\equiv \sigma^2 (la)^{-2} N^{-1} (\mathbf{k}_1^2 + \mathbf{k}_2^2)^{-1}. \end{aligned} \quad (32)$$

Здесь ядро $v(\eta_{\alpha})$ определяется выражениями (24), где m заменяется на η_{α} .

3. Введение суперполя

Для построения суперсимметричной схемы рассмотрим генерирующий функционал [20]

$$\begin{aligned} Z\{\eta_{\mathbf{k}}\} &= \left\langle \delta \left(\frac{\partial \eta_{\mathbf{k}}}{\partial n} + \frac{\delta \mathcal{H}}{\delta \eta_{\mathbf{k}}^*} - \zeta_{\mathbf{k}} \right) \det \left| \frac{\delta \zeta_{\mathbf{k}}}{\delta \eta_{\mathbf{k}}} \right| \right\rangle, \\ \delta \mathcal{H} / \delta \eta_{\mathbf{k}}^* &\equiv \partial \mathcal{H} / \partial \eta_{\mathbf{k}}^* + 2a^2(k - k_0)^2 \eta_{\mathbf{k}}, \end{aligned} \quad (33)$$

где угловые скобки означают усреднение по шуму $\zeta_{\mathbf{k}}(n)$, δ -функция учитывает вид эффективного уравнения движения (19), детерминант представляет якобиан перехода от переменной $\zeta_{\mathbf{k}}$ к $\eta_{\mathbf{k}}$. Запишем δ -функцию в виде функционального интеграла Лапласа по полю $\varphi_{\mathbf{k}}(n)$. Для придания выражению (33) канонической экспоненциальной формы, представим детерминант с помощью грассманово сопряженных полей $\psi_{\mathbf{k}}(n)$, $\bar{\psi}_{\mathbf{k}}(n)$, удовлетворяющих условиям [20],

$$\begin{aligned} \{\psi, \psi\} &= \{\psi, \bar{\psi}\} = \{\bar{\psi}, \bar{\psi}\} = 0, \\ \int D\psi &= \int D\bar{\psi} = 0, \quad \int \bar{\psi} \psi D^2\psi = 1, \\ D^2\psi &\equiv D\psi D\bar{\psi}, \end{aligned} \quad (34)$$

где фигурные скобки означают антикоммутатор. Проводя в (33) усреднение по $\zeta_{\mathbf{k}}(n)$ с помощью гауссова распределения, определенного моментами (20), получаем стандартное представление статистической суммы

$$Z\{\eta\} = \int P\{\eta, \varphi; \psi, \bar{\psi}\} D\varphi D^2\varphi,$$

$$P\{\eta, \varphi; \psi, \bar{\psi}\} = \exp(-S\{\eta, \varphi; \psi, \bar{\psi}\}), \quad S = \int_0^N Ldn,$$

$$L = \int \left[(\varphi \dot{\eta} - \bar{\psi} \dot{\psi} - \varphi^2/2) + (\mathcal{H}'\{\eta\} \varphi - \bar{\psi} \mathcal{H}''\{\eta\} \psi) \right] d\mathbf{r}. \quad (35)$$

Здесь точка означает производную по эффективному времени n , штрих — функциональную производную по полю (17).

Прямой подстановкой нетрудно убедиться, что лагранжиан, отвечающий последнему равенству (35), принимает канонический вид [21]

$$\begin{aligned} L &= \int \Lambda(\Phi) d^2\theta, \quad \Lambda \equiv \sum_{\mathbf{k}} (\mathcal{D}\Phi_{\mathbf{k}}^*)(\mathcal{D}\Phi_{\mathbf{k}}) + \mathcal{H}\{\Phi_{\mathbf{k}}\}, \\ d^2\theta &\equiv d\theta d\bar{\theta}, \end{aligned} \quad (36)$$

если ввести суперсимметричные операторы

$$\mathcal{D} \equiv \frac{\partial}{\partial \theta} - 2\theta \frac{\partial}{\partial n}, \quad \bar{\mathcal{D}} \equiv \frac{\partial}{\partial \bar{\theta}} \quad (37)$$

и 4-компонентное суперполе

$$\Phi = \eta + \bar{\psi}\theta + \bar{\theta}\psi + \bar{\theta}\theta\varphi, \quad (38)$$

где грассмановы координаты $\theta, \bar{\theta}$ удовлетворяют тем же условиям (34), что и поля $\psi, \bar{\psi}$. Функционал $\mathcal{H}\{\Phi\}$ имеет вид (32), где параметр порядка $\eta_{\mathbf{k}\alpha}$ заменяется на суперполе $\Phi_{\mathbf{k}}(\theta)$. При этом репличный индекс α переходит в грассманову переменную θ , что и является формальной причиной тождественности метода реплик и суперсимметричного подхода. Преимущество последнего обеспечивается грассмановыми свойствами

типа (34), выполнение которых отвечает репличному пределу $n \rightarrow 0$.

Согласно [16,21], комбинация $\bar{\psi}\psi$ отвечает плотности антифазных границ и использование 4-компонентного суперполя соответствует пределу сильной сегрегации (strong segregation limit) [2,3]. Ограничимся исследованием более простого случая слабой сегрегации, в котором межфазные границы отсутствуют. Тогда суперполе (38) сводится к двухкомпонентной форме

$$\phi = \eta + \vartheta\varphi, \quad (39)$$

где введена самосопряженная нильпотентная величина $\vartheta \equiv \bar{\theta}\theta$. Соответственно лагранжиан (36) принимает простой вид

$$L = \int \lambda(\phi)d\vartheta, \quad \lambda \equiv \sum_{\mathbf{k}} \phi_{\mathbf{k}}^* D\phi_{\mathbf{k}} + \mathcal{H}\{\phi_{\mathbf{k}}\},$$

$$D = -\frac{\partial}{\partial\vartheta} + \left(1 - 2\vartheta\frac{\partial}{\partial\vartheta}\right)\frac{\partial}{\partial n}. \quad (40)$$

Будучи расписанным по компонентам поля (39), соответствующее уравнение движения

$$D\phi_{\mathbf{k}} = -\delta\mathcal{H}/\delta\varphi_{\mathbf{k}}^* \quad (41)$$

приводит к уравнениям для параметра порядка $\eta(n)$ и амплитуды наиболее вероятной флуктуации $\varphi(n)$ сопряженного поля (см. [21]).

4. Корреляторы

Для определения суперкоррелятора

$$C_{\mathbf{k}}(n, \vartheta; n', \vartheta') \equiv \langle \phi_{\mathbf{k}}^*(n, \vartheta)\phi_{\mathbf{k}}(n', \vartheta') \rangle \quad (42)$$

умножим уравнение движения (41) на $\phi_{\mathbf{k}}^*$ и проведем усреднение. В результате для затравочного коррелятора, отвечающего параметрам $\nu = u = 0$ в гамильтониане (32), получаем [21]

$$C_{\nu\mathbf{k}}^{(0)}(\vartheta, \vartheta') = \frac{1 + (r_{\mathbf{k}} - i\nu)\vartheta + (r_{\mathbf{k}} + i\nu)\vartheta'}{r_{\mathbf{k}}^2 + \nu^2}. \quad (43)$$

Здесь использовано "частотное" Фурье-преобразование

$$C_{\nu} = \int_0^N C(n)e^{i\nu n} dn. \quad (44)$$

Грассманова структура выражения (43) показывает, что произвольный суперкоррелятор может быть разложен по суперсимметричным ортам

$$A(\vartheta, \vartheta') = \vartheta, \quad B(\vartheta, \vartheta') = \vartheta', \quad T(\vartheta, \vartheta') = 1. \quad (45)$$

Любые $\mathbf{X}, \mathbf{Y}, \mathbf{Z}$ из этих ортов удовлетворяют функциональному произведению

$$X(\vartheta, \vartheta') = \int Y(\vartheta, \vartheta'')Z(\vartheta'', \vartheta)d\vartheta''. \quad (46)$$

В частности, суперорты (45) подчиняются следующим правилам умножения: $\mathbf{A}^2 = \mathbf{A}$, $\mathbf{B}^2 = \mathbf{B}$, $\mathbf{BT} = \mathbf{T}$, $\mathbf{TA} = \mathbf{T}$, все другие произведения равны 0. Таким образом, набор $\mathbf{A}, \mathbf{B}, \mathbf{T}$ является полным и по нему удобно провести разложение суперкоррелятора (42)

$$\mathbf{C} = G_{-}\mathbf{A} + G_{+}\mathbf{B} + S\mathbf{T}. \quad (47)$$

Здесь и далее индексы $\mathbf{k}, \nu$ для краткости опущены. Используя определения (39), (42), для коэффициентов разложения (47) получаем

$$G_{-} = \langle \eta\varphi^* \rangle, \quad G_{+} = \langle \eta^*\varphi \rangle, \quad S = \langle |\eta|^2 \rangle. \quad (48)$$

Таким образом, величины $G_{\pm}$ представляют опережающую и запаздывающую функции Грина, а S — структурный фактор. Согласно (43), (45), (47), компоненты затравочного коррелятора $\mathbf{C}^{(0)}$ имеют стандартную форму

$$G_{\pm}^{(0)} = (r \pm i\nu)^{-1}, \quad S^{(0)} = G_{+}^{(0)}G_{-}^{(0)} = (r^2 + \nu^2)^{-1}. \quad (49)$$

Самосогласованное поведение системы определяется уравнением Дайсона, которое применительно к случаю гетерополимера имеет вид [18,21]

$$\mathbf{C}^{-1} = (\mathbf{C}^{(0)})^{-1} - u\mathbf{C} - \Sigma, \quad (50)$$

где $u = \sigma^2(2N)^{-1}(lak_0)^{-2}$ — характерное значение потенциала межрепличного перекрытия $u_{\mathbf{k}\mathbf{k}'}$ при $\mathbf{k} = \mathbf{k}' \equiv \mathbf{k}_0$. По аналогии с (47) собственно-энергетическая суперфункция Σ , описывающая эффекты самодействия, может быть разложена по суперортам

$$\Sigma = \Sigma_{-}\mathbf{A} + \Sigma_{+}\mathbf{B} + \Sigma\mathbf{T}. \quad (51)$$

Тогда с учетом (49) компоненты уравнения Дайсона (50) принимают вид [21]

$$G_{\pm}^{-1} + uG_{\pm} = (r \pm i\nu) - \Sigma_{\pm}, \quad (52a)$$

$$S = (1 + 2\pi C_2 l^{-1} \delta(\nu) + \Sigma)G_{+}G_{-}(1 - uG_{+}G_{-})^{-1}. \quad (52b)$$

Здесь слагаемое, содержащее δ -функцию, обусловлено наличием замороженного беспорядка.

Для замыкания системы (52) следует выразить компоненты собственно-энергетической суперфункции через суперкорреляторы. Использование суперсимметричной теории возмущений показывает [21], что с учетом кубического и биквадратичного ангармонизмов (см. (24)) матричный элемент собственно-энергетической суперфункции записывается в виде

$$\Sigma(z, z') = \frac{\mu^2}{2}(C(z, z'))^2 + \frac{\lambda^2}{6}(C(z, z'))^3, \quad (53)$$

где $z \equiv \{\mathbf{r}, n, \vartheta\}$. Существенная особенность этого выражения состоит в том, что умножение матричных элементов суперкорреляторов $C(z, z')$ следует понимать не в функциональном, а в обычном смысле [15,21]. В результате компоненты собственно-энергетической функции (53) принимают вид

$$\Sigma_{\pm}(n) = \left(\mu^2 + \frac{\lambda^2}{2}S(n)\right)S(n)G_{\pm}(n), \quad (54a)$$

$$\Sigma(n) = \frac{1}{2} \left(\mu^2 + \frac{\lambda^2}{3} S(n) \right) S^2(n). \quad (54б)$$

Обратим внимание, что здесь использовано пространственно-временное представление.

5. Учет эффектов памяти и неэргодичности

Следуя Эдвардсу и Андерсону [30], введем параметр композиционной памяти $q \equiv \langle \eta(n=N)\eta(n=0) \rangle$, величина которого определяет корреляцию в чередовании мономеров вдоль всей полимерной цепи. Кроме того, используем параметр неэргодичности $\Delta \equiv g_0 - g$, определяемый разницей изотермической $g_0 \equiv G_-(\nu=0)$ и термодинамической $g \equiv G_-(\nu \rightarrow 0)$ восприимчивостей. Тогда основные корреляторы приобретают удлиненную форму

$$G_{\pm}(\nu) = \Delta + G_{\pm 0}(\nu), \quad S(n) = q + S_0(n), \quad (55)$$

где индекс 0 обозначает слагаемые, соответствующие эргодической системе без памяти. Подставляя компоненты (55) в (54), получаем

$$\Sigma_{\pm}(n) = \left(\mu^2 + \frac{\lambda^2}{2} q \right) q (\Delta + G_{\pm 0}(n)) + \Sigma_{\pm 0}(n),$$

$$\Sigma_{\pm 0}(n) \equiv (\mu^2 + \lambda^2 q) S_0(n) G_{\pm 0}(n) + \frac{\lambda^2}{2} S_0^2(n) G_{\pm 0}(n); \quad (56а)$$

$$\Sigma(n) = \frac{1}{2} \left(\mu^2 + \frac{\lambda^2}{3} q \right) q^2 + \left(\mu^2 + \frac{\lambda^2}{2} q \right) q S_0(n) + \Sigma_0(n),$$

$$\Sigma_0(n) \equiv \frac{1}{2} (\mu^2 + \lambda^2 q) S_0^2(n) + \frac{\lambda^2}{6} S_0^3(n). \quad (56б)$$

Здесь выделены члены, исчезающие в отсутствие памяти; слагаемые, нелинейные относительно корреляторов $G_{\pm 0}$, S_0 , собраны в компонентах $\Sigma_{\pm 0}$, Σ_0 , а произведение $S_0 \Delta \approx 0$ опущено. Характерно, что для определения компонент собственно-энергетической суперфункции (56) использовалось "временное" представление, тогда как в уравнение Дайсона они входят в "частотное". Для преодоления этой трудности используем флуктуационно-диссипационную теорему [21]

$$S_0(n \rightarrow 0) = G_{\pm 0}(\nu \rightarrow 0) \equiv g, \quad (57а)$$

$$\begin{aligned} \Sigma_{\pm 0}(\nu \rightarrow 0) &= \Sigma_0(n \rightarrow 0) \\ &\equiv \frac{1}{2} (\mu^2 + \lambda^2 q) q^2 + \frac{\lambda^2}{6} g^3, \end{aligned} \quad (57б)$$

где в последнем соотношении учтено (56б).

Подставляя Фурье-образы компонент (55), (56) в уравнение Дайсона (52б), с учетом (57) получаем

$$q_0 \left[1 - u g_0^2 - \frac{1}{2} \left(\mu^2 + \frac{\lambda^2}{3} q_0 \right) q_0 g_0^2 \right] = C_2 l^{-1} g_0^2, \quad (58)$$

$$S_0 = \frac{(1 + \Sigma_0) G_+ G_-}{1 - [u + (\mu^2 + \lambda^2 q / 2) q] G_+ G_-}. \quad (58а)$$

Первое из этих уравнений соответствует δ -образным вкладам при $\nu = 0$ (на это указывает индекс 0) и отражает эффекты памяти, второе определено при частоте $\nu \rightarrow 0$. При этом характерное произведение $G_+ G_- \rightarrow g^2$ и полюс структурного фактора (58а)

$$u + \left(\mu^2 + \frac{\lambda^2}{2} q \right) q = g^{-2}, \quad g \equiv G_-(\nu \rightarrow 0) \quad (59)$$

определяет точку потери эргодичности. Подставляя в уравнение Дайсона (52а) соответствующие компоненты (56а), (57б) собственно-энергетической части и учитывая определение $g \equiv G_-(\nu \rightarrow 0)$, получаем уравнение, связывающее микроскопические значения восприимчивости и параметра памяти

$$1 - r g + u g^2 + \frac{\mu^2}{2} g [(g+q)^2 - q^2] + \frac{\lambda^2}{6} g [(g+q)^3 - q^3] = 0. \quad (60)$$

Система уравнений (58)–(60) описывает термодинамическое поведение неупорядоченного гетерополимера вблизи точки потери эргодичности. По аналогии с теорией спиновых стекол [4] выражения (58), (60) играют роль уравнений Шеррингтона–Киркпатрика, а уравнение (59) определяет точку неустойчивости де Альмейды–Таулесса. При этом необходимо иметь в виду, что для неэргодической системы следует различать макро- и микроскопические значения q_0 , q параметра памяти и соответствующие величины g_0 , g восприимчивости (см. [18,21]). Такая иерархия обусловлена тем, что микроскопические характеристики, отвечающие пределу $\nu \rightarrow 0$, являются обычными термодинамическими параметрами и зависят от температуры (параметра Флори χ). Что касается макроскопических величин q_0 , g_0 , то они соответствуют точке $\nu = 0$ и зависят от параметра замороженного беспорядка l , принимая в неэргодической области значения, характерные для точки потери эргодичности.

Поскольку система из трех уравнений (58)–(60) недостаточна для определения четырех параметров q_0 , g_0 , q , g , ее следует дополнить равенством

$$q \left[1 - u g^2 - \frac{1}{2} \left(\mu^2 + \frac{\lambda^2}{3} q \right) q g^2 \right] = C_2 l^{-1} g^2, \quad (61)$$

представляющим микроскопический аналог уравнения (58), полученного после выделения сингулярных составляющих. Как известно из теории спиновых стекол [4], в неэргодических системах наблюдается иерархия таких сингулярностей, отвечающая набору бесконечно уменьшающихся "частот" $\nu \rightarrow 0$. Очевидно, уравнения (58), (61) соответствуют $\nu = 0$ и минимальной из этих "частот". В свою очередь, равенство (59) при $\nu = 0$ дает

$$u + \left(\mu^2 + \frac{\lambda^2}{2} q_0 \right) q_0 = g_0^{-2}, \quad g_0 \equiv G_-(\nu = 0). \quad (62)$$

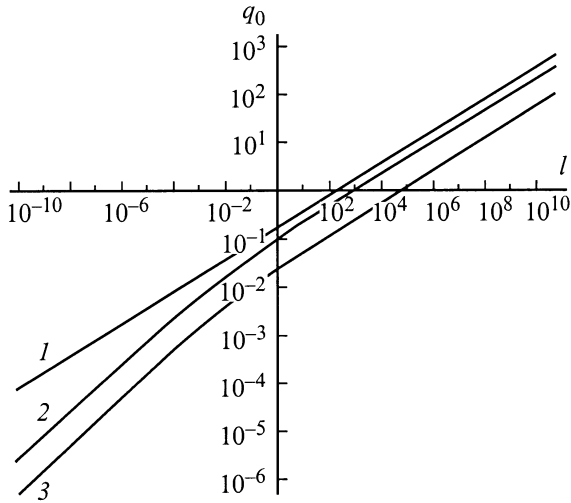
Уравнения (58), (60)–(62) представляют полную систему для определения величин q_0 , g_0 , q , g .

6. Обсуждение

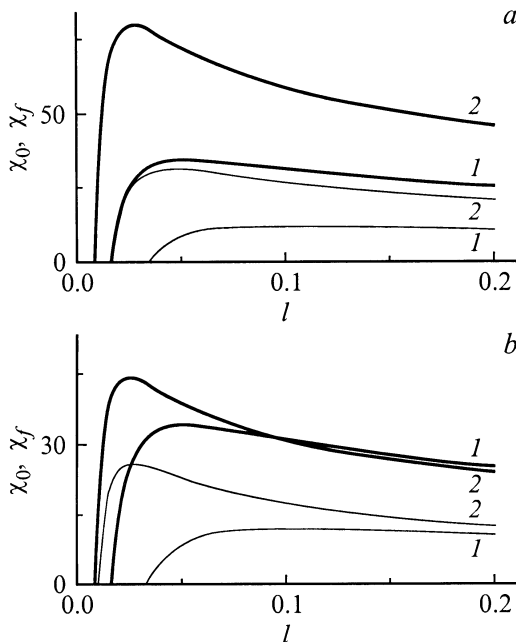
Согласно равенствам (58), (62), макроскопический параметр памяти q_0 определяется кубическим уравнением

$$(\mu^2/2 + \lambda^2 q_0/3)q_0^2 = C_2 l^{-1}. \quad (63)$$

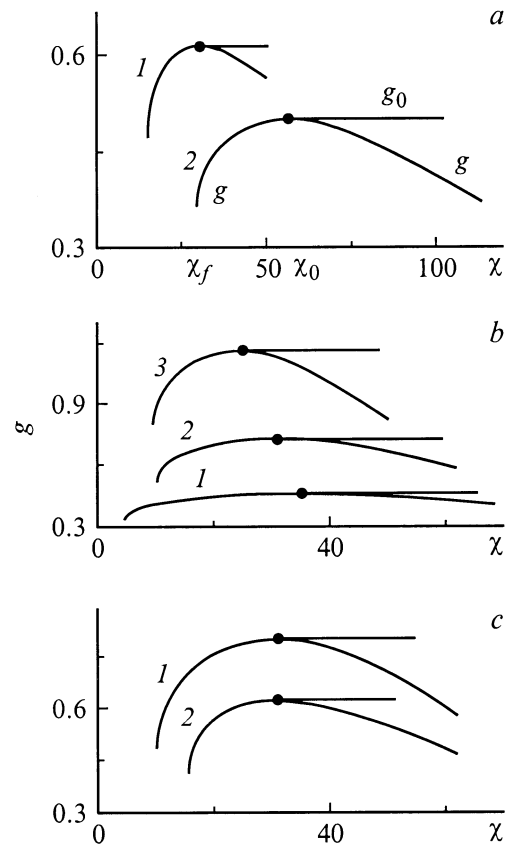
Характерный вид получающейся зависимости $q_0(l)$ от интенсивности замороженного беспорядка приведен на

Рис. 2. Зависимость макроскопического параметра памяти q_0 от значения корреляционной длины l (кривые 1, 2, 3 отвечают значениям $f = 0.5, 0.3, 0.1$).

Рис. 3. Зависимость от корреляционной длины l характерных значений χ_0, χ_f параметра Флори в точке потери эргодичности (жирная линия) и в точке замерзания (тонкая линия): *a* — при $\sigma = 0$ и различных значениях состава f (кривые 1, 2 отвечают $f = 0.5, 0.3$); *b* — при $f = 0.5$ и различных значениях параметра межрешеточного перекрытия σ (кривые 1, 2 отвечают $\sigma = 0, 2$).

Рис. 4. Зависимость микроскопической g и макроскопической g_0 восприимчивостей от параметра χ : *a* — при $\sigma = 0$, $l = 0.1$ и различных значениях состава f (кривые 1, 2 соответствуют $f = 0.5, 0.3$); *b* — при $f = 0.5$, $\sigma = 0$ и различных значениях корреляционной длины l (кривые 1, 2, 3 соответствуют $l = 0.05, 0.1, 0.2$); *c* — при $f = 0.5$, $l = 0.1$ и различных значениях параметра межрешеточного перекрытия σ (кривые 1, 2 соответствуют $\sigma = 0, 2$).

рис. 2. При $f = 0.5$, когда содержание мономеров A, B одинаково, первое слагаемое в (63) пропадает и $q_0 \propto l^{1/3}$. В случае разбавленного сополимера, в котором выполняется условие $f \ll 1$ ($C_2 \ll C_3$), получаем зависимость $q_0 \propto f l^{1/2}$.

Совместное решение уравнений (58), (60), (62) дает точку потери эргодичности χ_0 , положение которой в зависимости от корреляционной длины l приведено на рис. 3 (жирная линия). Характерно, что ненулевое значение параметра χ_0 появляется при значении l , превышающем критическое, а с дальнейшим ростом l достигается максимальное значение χ_0 и происходит монотонное спадание. При этом эргодическая область, лежащая под зависимостью $\chi_0(l)$, как и следовало, уменьшается с ростом корреляционной длины. Условие $dg/d\chi = -\infty$ совместно с уравнениями (60), (61) дает равенство

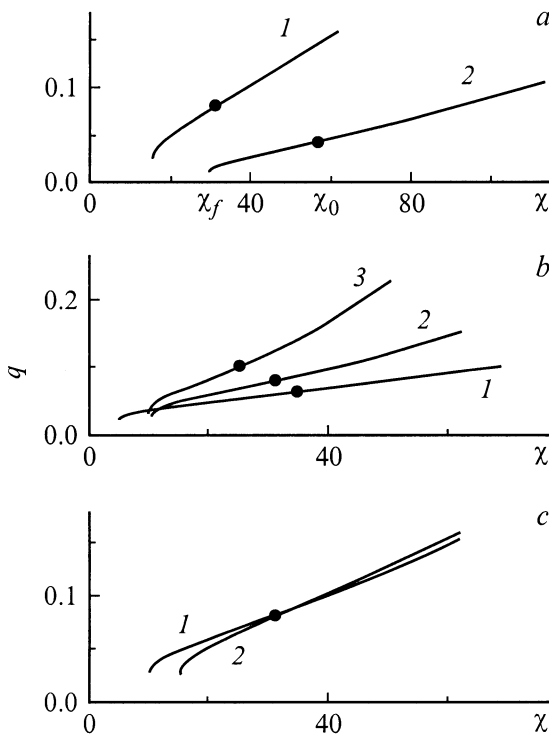
$$u + \mu^2(g_f + q) + \frac{\lambda^2}{2}(g_f + q)^2 = g_f^{-2}. \quad (64)$$

Оно определяет значение χ_f параметра Флори в точке замерзания, ниже которой микроскопическая воспри-

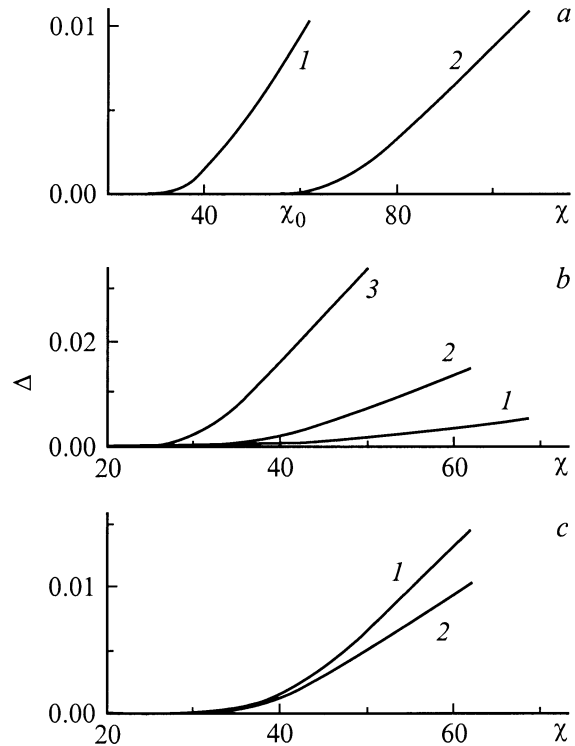

имчивость g равна нулю (рис. 4). Соответствующая зависимость $\chi_f(l)$ от корреляционной длины приведена на рис. 3 (тонкая линия). Характерно, что кривая $\chi_f(l)$ расположена под кривой потери эргодичности $\chi_0(l)$ и имеет ту же форму. На рис. 3, *a* показано влияние доли мономеров сорта A на величины параметров χ_0 и χ_f . При удалении от экваторного состава гетерополимера наблюдается рост указанных параметров. Более сложное поведение имеет место при росте параметра межрешеточного перекрытия σ (рис. 3, *b*). При малых l с увеличением σ наблюдается рост обоих значений χ_0, χ_f , тогда как при больших значениях χ_0 уменьшается.

На рис. 4 представлена зависимость макроскопической g_0 и микроскопической g восприимчивостей от параметра χ (ниже точки потери эргодичности χ_0 эти восприимчивости, как и соответствующие значения q_0, q параметра памяти, совпадают). При $\chi = \chi_f$ зависимость $g(\chi)$ имеет обрыв, ниже которого восприимчивость g принимает нулевое значение, отвечающее замороженному состоянию. Выше точки потери эргодичности χ_0 имеем постоянное значение g_0 макроскопической восприимчивости и монотонно спадающее микроскопическое значение g (при нахождении последнего совместно с (60)

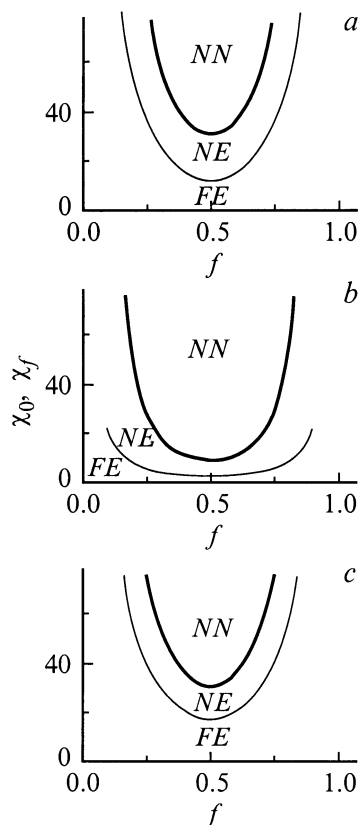
Рис. 5. Зависимость микроскопического параметра памяти q от параметра Флори χ : *a* — при $\sigma = 0, l = 0.1$ и различных значениях состава f (кривые 1, 2 отвечают $f = 0.5, 0.3$); *b* — при $f = 0.5, \sigma = 0$ и различных значениях корреляционной длины l (кривые 1, 2, 3 отвечают $l = 0.05, 0.1, 0.2$); *c* — при $f = 0.5, l = 0.1$ и различных значениях параметра межрешеточного перекрытия σ (кривые 1, 2 отвечают $\sigma = 0, 2$).

Рис. 6. Зависимость параметра неэргодичности Δ от параметра χ : *a* — при $\sigma = 0, l = 0.1$ и различных значениях состава f (кривые 1, 2 отвечают $f = 0.5, 0.3$); *b* — при $f = 0.5, \sigma = 0$ и различных значениях корреляционной длины l (кривые 1, 2, 3 отвечают $l = 0.05, 0.1, 0.2$); *c* — при $f = 0.5, l = 0.1$ и различных значениях σ (кривые 1, 2 отвечают $\sigma = 0, 2$).

решается уравнение (61)). Согласно рис. 4, *a*, с удалением от состава $f = 0.5$ значения восприимчивостей в точках потери эргодичности и заморозания уменьшаются, а соответствующие величины параметров χ_0 и χ_f возрастают. На рис. 4, *b* приведены зависимости $g(\chi), g_0(\chi)$ при различных значениях корреляционной длины l , с увеличением которой эргодическая область, как и следовало, сужается. Влияние межрешеточного перекрытия показано на рис. 4, *c*: с ростом соответствующего параметра σ значения восприимчивостей $g(\chi)$ и $g_0(\chi)$ спадают и таким образом межрешеточное перекрытие препятствует стеклованию гетерополимера.

Влияние термодинамического параметра χ на величину микроскопического параметра памяти q представлено на рис. 5. Характерной особенностью является отсутствие памяти в замороженной области (ниже χ_f). Ненулевое значение q появляется в точке заморозания χ_f и с дальнейшим увеличением χ параметр памяти нарастает. Скачкообразное поведение параметра q указывает на то, что данный переход относится к первому роду. Очевидно, физической причиной указанного скачка является вклад флуктуаций в термодинамический потенциал гетерополимера. Согласно рис. 5, *a*, при удалении от состава $f = 0.5$ зависимость $q(\chi)$ становится более

Рис. 7. Фазовая диаграмма неупорядоченного гетерополимера: *a* — $\sigma = 0$, $a = 1$; $l = 0.1$; *b* — при $\sigma = 0$, $a = 1$; $l = 5$; *c* — при $\sigma = 2$; $a = 1$; $l = 0.1$. Жирная линия отвечает потере эргодичности, тонкая — замерзанию; области *FE*, *NE*, *NN* соответствуют замороженной эргодической, размороженной эргодической и размороженной неэргодической фазам.

пологой. Увеличение корреляционной длины l , наоборот, приводит к более резкому нарастанию параметра памяти (рис. 5, *b*). И наконец, из рис. 5, *c* видно, что влияние параметра межрепличного перекрытия σ выше и ниже точки потери эргодичности оказывается противоположным.

Согласно данным, приведенным на рис. 6, параметр неэргодичности $\Delta(\chi)$ монотонно нарастает с увеличением χ от точки потери эргодичности χ_0 . Отклонение от состава $f = 0.5$, уменьшение корреляционной длины l и рост межрепличного перекрытия σ приводят к ослаблению эффектов неэргодичности.

При поиске новых полимеров, обладающих заданными свойствами, важную роль играет вид фазовой диаграммы, которая определяет возможные термодинамические состояния при различных значениях параметра Флори χ и состава f . Согласно рис. 7, как для точки замерзания $\chi_f(f)$, так и точки потери эргодичности $\chi_0(f)$ такая диаграмма имеет вид вогнутой кривой. При этом область больших значений χ , прилегающая к составу $f = 0.5$, отвечает неэргодическому незамороженному состоянию, а при уменьшении величин χ и $|f - 1/2|$ система сначала переходит в эргодическое состояние, а затем происходит

замерзание. Сравнение рис. 7, *a* и 7, *b* показывает, что увеличение корреляционной длины l приводит к расширению размороженной и неэргодической фаз. Напротив, из рис. 7, *a* и 7, *c* видно, что перекрытие между репликами приводит к их сужению.

Выражаем благодарность С.И. Кучанову за введение в предмет и дискуссии.

Список литературы

- [1] C.D. Sfatos, E.I. Shakhnovich. Phys. Rep. **288**, 77 (1997).
- [2] F.S. Bates, G.H. Fredrickson. Annu. Rev. Phys. Chem. **41**, 525 (1990).
- [3] R. Holyst, T.A. Vilgis. Cond-mat/9603063 (1996).
- [4] M. Mezard, G. Parisi, M.A. Virasoro. Spin Glass Theory and Beyond. World Scientific, Singapore (1987).
- [5] L. Leibler. Macromolecules **13**, 6, 1602 (1980).
- [6] С.А. Бразовский. ЖЭТФ **68**, 1, 175 (1975).
- [7] G.H. Fredrickson, E. Helfand. J. Chem. Phys. **87**, 1, 697 (1987).
- [8] V.S. Pande, A.Yu. Grosberg, T. Tanaka. Phys. Rev. **E51**, 4, 3381 (1995).
- [9] A.V. Dobrynin, I.Ya. Erukhimovich. J. Phys. I France **5**, 3, 365 (1995).
- [10] S. Stepanov, A.V. Dobrynin, T.A. Vilgis, K. Binder. J. Phys. I France **6**, 837 (1996).
- [11] G.H. Fredrickson, S.T. Milner, L. Leibler. Macromolecules **25**, 23, 6341 (1992).
- [12] E.G. Timoshenko, Yu.A. Kuznetsov, K.A. Dawson. Phys. Rev. **E54**, 4, 4071 (1996).
- [13] А.Ю. Гросберг. УФН **167**, 2, 130 (1997).
- [14] D. Sherington, S. Kirkpatrick. Phys. Rev. Lett. **35**, 26, 1792 (1975).
- [15] J. Kurchan. J. Phys. I France **2**, 1333 (1992).
- [16] A.I. Olemskoi, I.V. Kopyk, V.A. Brazhnyi. Jour. of Phys. Studies **1**, 3, 324 (1997).
- [17] T.A. Vilgis. J. Phys. **A24**, 5321 (1991).
- [18] С.Л. Гинзбург. ЖЭТФ **85**, 6(12), 2171 (1983).
- [19] A.I. Olemskoi. Physica **A265**, 2-4, 545 (1999).
- [20] J. Zinn-Justin. Quantum Field Theory and Critical Phenomena. Clarendon Press, Oxford (1993). P. 914.
- [21] A.I. Olemskoi, V.A. Brazhnyi. Physica **A271** (1999); Cond-mat/9812286 (1998).
- [22] M. Doi, S.F. Edwards. The Theory of Polymer Dynamics. Clarendon Press, Oxford (1986). P. 391.
- [23] T. Halpin-Healy, Y.-C. Zhang. Phys. Rep. **254**, 4-6, 215 (1995).
- [24] А.И. Олемской. УФН **168**, 3, 287 (1998).
- [25] H. Risken. The Fokker-Planck Equation. Springer, Berlin-Heidelberg (1989). P. 472.
- [26] R.J. Glauber. J. Math. Phys. **4**, 2, 294 (1963).
- [27] E.I. Kats, V.V. Lebedev, A.R. Muratov. Phys. Rep. **228**, 1-2, 1 (1993).
- [28] А.И. Олемской, В.А. Бражный. УФЖ **44**, 7, 292 (1999).
- [29] E.I. Shakhnovich, A.M. Gutin. J. Phys. France **50**, 15, 1843 (1989).
- [30] S.F. Edwards, P.W. Anderson. J. Phys. F: Metal Phys. **5**, 965 (1975).